

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Н.М. Смирнова, А.Ю. Алексеев

Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Философия творчества» (г. Москва, 8–9 апреля 2015 г.)

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, профессор, заведующая сектором философских проблем творчества. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Алексеев Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. Философский факультет. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; e-mail: aa65@list.ru

В статье представлено основное содержание докладов Первой всероссийской научно-практической конференции «Философия творчества», обозначены ее основные проблемные горизонты и творческие достижения. Подытожены результаты работы по выработке общего языка междисциплинарного взаимодействия по проблеме творчества. Дан аналитический обзор выступлений «круглого стола» «Проблема творчества в компьютерном мире» и представлены результаты работы молодежной секции.

Ключевые слова: творчество, смысл, язык, деятельность, искусственный интеллект

Всероссийская научно-практическая конференция «Философия творчества», организованная сектором философских проблем творчества Института философии РАН совместно с Научным советом по методологии искусственного интеллекта РАН (НСМИИ РАН) и поддержанная Российским гуманитарным научным фондом (проект РГНФ № 15-03-14116/15), стала заметным событием в жизни нашего философского сообщества. Это первая в России (и вторая в Европе) конференция, специально посвященная философским проблемам творчества. Ее пленарные и секционные доклады, дискуссии и обсуждения на «круглом столе» воочию продемонстрировали философскую и когнитивно-научную неисчерпаемость проблематики самого таинственного явления человеческого духа – творчества.

Тематическая широта – от логической составляющей творческой деятельности до сугубо прикладных аспектов разработки психологических методик анализа ее плодотворности – привлекла к участию в конференции и профессиональных философов, и широкий круг гуманитариев (психологов, историков, культурологов, музыковедов, архитекторов, музейных работников), а также специалистов в области естественных и компьютерных наук.

Участники конференции представляли разнообразные научные организации: академические институты – Институт философии РАН, Институт машиноведения им. А.А. Благонравова РАН (ИМ РАН), Институт проблем управ-

ления РАН (ИПУ РАН); профильные кафедры высших учебных заведений – Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Московской государственной консерватории (МГК) им. П.И. Чайковского, Российского государственного лингвистического университета (РГЛУ), Московского государственного института культуры (МГИК), Российского государственного технологического университета (РГТУ) им. К.Э. Циолковского, Нижегородской государственной консерватории (НГК) им. М.И. Глинки, Ивановского государственного химико-технологического университета (ИГХТУ), Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ); другие учреждения науки и культуры, в том числе НИЦ «Курчатовский институт». Гостями конференции стали также ученые из Чехии и Сербии.

Главным научно-теоретическим итогом конференции можно назвать определение векторов проблемного поля в междисциплинарном исследовании феномена творчества, кластера его наиболее значимых дискуссионных проблем. Философский анализ творчества стал не только концептуальной основой междисциплинарного синтеза различных отраслей естественно-научного и социально-гуманитарного знания, но и когнитивной матрицей исследования прикладных аспектов этого явления. Помимо этого, важнейшим результатом является то, что состоявшийся в рамках конференции диалог заложил основы процесса кристаллизации общего языка междисциплинарного сотрудничества в изучении творчества – удалось сформировать ряд базовых когнитивных метафор, зафиксировав их значение в различных исследовательских контекстах. Программный комитет конференции при этом исходил из следующей презумпции: одно и то же понятие (метафора), встраиваясь в новый дисциплинарный контекст, претерпевает определенный «сдвиг значений», часто остающийся для самого исследователя в «слепом пятне» и требующий рефлексивного внимания методолога.

Креативная эвристика (нащупывание точек роста) в исследовании творчества в междисциплинарном контексте обусловила гибкость и многообразие организационных форм презентации исследовательского материала. Работа конференции проходила как в формате пленарных и секционных докладов (с последующей дискуссией), так и в формате «круглого стола». Кроме того, в составе конференции успешно работала молодежная секция, что позволило аспирантам и молодым ученым свободно обмениваться мнениями без оглядки на профессиональную взыскательность философских мэтров.

Директор Института философии РАН академик РАН А.А. Гусейнов, обращаясь к участникам конференции с приветственным словом, озвучил методологически важное предостережение. Его смысл в нашем понимании сводится к тому, что не следует стремиться к исчерпывающему аналитическому «расчленению» творчества, пытаясь «разъять алгеброй гармонию», поскольку при таком подходе исток и тайна феномена творчества ускользнут от нас. В полном согласии с этим принципом, участники руководствовались методологической нормой, в соответствии с которой изучение творчества требует особой когнитивной осторожности. Использование формализованных методов анализа (теста Тьюринга и т. п.), конечно же, необходимо, но при этом всегда следует помнить, ради решения каких именно конкретных задач они используются и

каковы когнитивные пределы их экстраполяции на более широкий комплекс проблем творчества как целостного феномена. Гамлетовское «В небе и земле сокрыто большее, чем снится нашей мудрости, Горацио!» в полной мере относится и к постижению тайны творчества.

Работу пленарного заседания открыл чл.-корр. РАН, д.ф.н. А.В. Смирнов (Институт философии РАН), проанализировавший в докладе «Творчество и логика» взаимоотношение инновационной и логической составляющих творчества. Он предложил рассматривать творчество как процесс задавания границ, а логику – как движение в пределах этих границ (аналог понятий «открытой» и «закрытой» рациональности В.С. Швырёва). На примере образцов арабской культуры А.В. Смирнов убедительно продемонстрировал, что сами способы полагания границ, определяющих творческую составляющую человеческого мышления, существенно разнятся от культуры к культуре. Это, на наш взгляд, делает когнитивный статус понятия творчества фундаментальным концептом не только философии сознания, но и – с необходимостью – философии культуры. Относительность к культуре методологически означает, что изучение творчества следует осуществлять в координатах определенных культурных универсалий, абстрагирование от которых имеет строго очерченные когнитивные границы, и границы эти должны оставаться под контролем методолога.

Академик РАН В.А. Лекторский (Институт философии РАН) в своем докладе поставил интересный вопрос: «Является ли творчество приоритетной ценностью?» Иными словами, всегда ли инновации должны быть самоцелью или же в некоторых видах деятельности ценностью, напротив, обладает стабильность структур жизненного мира? Выступающий показал, что ответ далеко не так прост, как кажется.

Относительно новый – нейрофилософский – подход к анализу творчества был представлен в пленарных докладах д.ф.н., д.биол.н. Т.В. Черниговской (СПбГУ) и чл.-корр. РАН, д.мед.н. К.В. Анохина (НИЦ «Курчатовский институт»). Т.В. Черниговская, опираясь на последние результаты нейробиологических исследований, подвергла аргументированной критике устаревшие представления о право-левополушарной асимметрии мозга, препятствующие исследованию творчества как целостного феномена, и наметила контуры его междисциплинарного анализа на основе современных представлений о конвергенции естественных и социально-гуманитарных наук. К.В. Анохин представил результаты новейших исследований сложнейших когнитивных структур мозга, ответственных за память и творческое мышление.

Парадигмальной рамкой исследования творческих процессов могут служить широко разрабатываемые сегодня междисциплинарные представления о сложности (complexity) – об этом говорил д.ф.н. В.И. Аршинов (Институт философии РАН). Он подчеркнул необходимость погружения проблематики творчества и инновационной деятельности в контекст постнеклассической парадигмы сложности, в рамках которой реализуется процесс конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания. Докладчик обратил внимание на то, сколь важное значение в «мышлении в сложности» (thinking in complexity) имеет когнитивный статус квантовой механики с присущим ей квантовым наблюдателем – прототипом концепта «наблюдатель сложности». Восходящие к постнеклассической рациональности, они демонстриру-

ют свою эвристичность применительно к изучению сетевого взаимодействия большого числа факторов, совокупно детерминирующих творческий процесс. Продолжая дискуссию, д.ф.н. В.Г. Кузнецов (МГУ им. М.В. Ломоносова) подверг анализу синестезийные характеристики творчества, раскрыл их природу и формы проявления.

Проанализировав труды П.К. Энгельмейера, д.ф.н. В.Г. Горохов (Институт философии РАН) сделал вывод, что философию техники можно считать основой всеобщей теории творчества, а его коллега д.ф.н. В.М. Розин в докладе «Творчество как форма жизни личности и культуры» рассмотрел социокультурные и личностные предпосылки творчества через призму представлений о мышлении как творческом процессе. Докладчик связал с творчеством формирование креативной личности, открытие нового (новой реальности, закона и пр.), изобретение, социальную оценку, наконец, жизнь творчеством. Четыре первых особенности иллюстрировались на материале реконструкции творчества Э. Сведенборга, а последняя – на материале проблематизации природы и тайны музыки. Эта тема обрела дальнейшее развитие в докладе проф. А.А. Коблякова (МГК им. П.И. Чайковского), продемонстрировавшего живые образцы «проверки алгеброй гармонии»: соотношение музыки и математики. В унисон его рассуждениям о природе музыкального творчества и значении категории «граница» для музыкального теоретика прозвучал доклад д.ф.н. Т.Б. Сидневой (НГК им. М.И. Глинки). Из него следует, что само понятие границы, к которому апеллировал А.В. Смирнов, представляет собой самостоятельную методологическую проблему и требует концептуального прояснения, во всяком случае, в контексте философии музыки.

Доклад вице-президента Российского психологического общества д.психол.н. Д.Б. Богоявленской «Компьютерное моделирование творчества: противоречия и парадоксы» содержал критическую оценку современных методов исследования творчества. Д.Б. Богоявленская указала на необходимость различать понятия «творчество» и «креативность», которые в последнее время все чаще смешиваются: творчество следует соотносить с процессом, креативность – со способностью, определяемой по критериям гибкости и оригинальности. Она признала, что имеющиеся методы исследования творчества не могут быть формализованы, следовательно, реализованы в компьютерных программах: на этапе инкубации доминирует бессознательное, а моделировать бессознательные процессы мы не можем. Еще более сложно формализуемыми являются высшие формы творчества, требующие учета мотивационной структуры личности. Иначе дело обстоит с креативностью – дивергентным мышлением по критериям беглости (число ответов), гибкости (изменение аспекта) и оригинальности (ключевой показатель креативности). В пользу предложенного различия свидетельствуют высокие показатели креативности, зафиксированные у детей, еще не умеющих выделять существенные признаки, или у людей со сниженным интеллектом, но высоким уровнем мотивации, которые свидетельствуют скорее о компенсаторных механизмах и психологической защите.

Реализуя конвергентный подход к изучению творчества, д.ф.н. О.Е. Баксанский (Институт философии РАН) представил творчество в качестве конвергентного взаимодействия сознательных и бессознательных психических

структур. Уделив основное внимание анализу творчества в рамках развития конвергентных NBICS-технологий, открывающих огромные возможности и перспективы для развития всего человечества, докладчик очертил связанные с этим развитием угрозы и социально-экономические риски. О.Е. Баксанский также обратил внимание на эмерджентность «субъективно нового», принципиально не выводимого из начальных условий. «Парадокс нового» в процессе творчества разбирался и в выступлении к.ф.н. В.Ю. Кузнецова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в следующей формулировке: если новое возникает из комбинации «старого», то можно ли его считать новым, если же «новое» эмерджентно, то каковы его истоки?

В качестве условия, способствующего наиболее продуктивной реализации творческого потенциала человека, к.ф.н. Е.О. Труфанова (Институт философии РАН) проанализировала опыт эскапизма. Она убедительно показала, что нередко именно ограничение комплекса социокультурных воздействий на творца способно активизировать его творческий потенциал, в условиях повседневности расходуемый на решение рутинных, нетворческих задач.

Презентацией новой коллективной исследовательской программы «Эпистемология креативности» стали доклады сотрудников недавно образованного в Институте философии РАН сектора философских проблем творчества. Заведующая сектором д.ф.н. Н.М. Смирнова в докладе «Творчество как процесс созидания культурных смыслов» обрисовала контуры исследования понятия творчества в междисциплинарном контексте. Эксплицирован эвристический потенциал такого подхода и его когнитивные границы, в частности, показаны взаимоотношения собственно философского и естественно-научного понимания творчества в рамках определенных исследовательских программ. В этой связи было осуществлено размежевание с расширительной трактовкой творчества как самоорганизации (формообразования) в природе (синергетика первого порядка) как в принципе неинтенциональной. Такая трактовка либо вообще элиминирует проблему субъекта творческой деятельности (кто творит?), сосредотачиваясь лишь на ее результате, либо фактически отдает творчество на откуп демонству креационизма (бог творит) и/или пантеизма (*natura naturans*). Опираясь на результаты этой критики, Н.М. Смирнова предложила аргументированное понимание творчества как исключительно человеческого действия, направленного на созидание новых культурных смыслов мышления, деятельности и социальной организации.

На природе творческого озарения сосредоточила свое внимание д.ф.н. И.А. Бескова, представившая результаты исследования различных режимов функционирования сознания (дуальное–недуальное), определяющие понимание природы творческого прозрения. Докладчик выявила слабые места современного представления о бессознательном и, раскрывая их истоки, обозначила новый подход к истолкованию бессознательного, позволяющий осуществить логико-методологическую реконструкцию природы творческого прозрения. Последнее было охарактеризовано как целостный, чрезвычайно энергетически заряженный акт жизненности, реализующийся на поле взаимодействия, которое до мгновения вспышки озарения никогда прежде не существовало и составляет сердцевину эмерджентного рождения нового смысла как иной формы выражения новой целостности. Таким образом, под-

линное мгновение творчества – это миг установления никогда прежде не существовавшей конфигурации целостного взаимодействия на исходном поле возможностей.

Выступления сотрудников сектора философских проблем творчества продолжились докладом д.ф.н. А.С. Майданова, обосновавшего на основе содержательной реконструкции древнеиндийских мифов идею о существовании специфической логики мифологического мышления и мифотворчества, по его мнению, лишь частично совпадающей с аристотелевской и задающей особые принципы и формы мыслительной деятельности. В рассматриваемых мифологических построениях обнаруживается ряд логических схем и парадигм, выступающих детерминантами формируемых образов и сюжетов. В докладе д.ф.н. А.А. Ивина «Коллективный разум и социальные образцы как продукт его творчества» было показано, что главную роль в становлении социальных образцов (когнитивных паттернов) коллективного творчества играет историческое априорное знание и историческая априорная чувственность, выработанные и постоянно расширяемые коллективным разумом и коллективной чувственностью. Формируя категории обыденной жизни, коллективный разум и чувственность выступают аналогом синтетического априорного знания Канта, не предполагая, однако, существования кантовских непознаваемых «вещей в себе». Последнее замечается «историческим априори» – тем, что будет постепенно раскрываться в ходе человеческой истории. Проблема социального назначения творчества и ответственности творца перед обществом, как ее понимал Л.Н. Толстой, стала предметом анализа д.ф.н. А.А. Горелова.

Тематика феноменологии творчества, которой был посвящен доклад Н.М. Смирновой, получила освещение в выступлении еще одного сотрудника сектора философских проблем творчества к.ф.н. Ю.С. Моркиной, проанализировавшей когнитивную природу поэтического творчества в рамках таких понятий, как «хаотизация» и «новый смысловой комплекс», и к.ф.н. О.А. Зотова (МГУ им. М.В. Ломоносова), развившего тему применительно к ирландскому поэтическому творчеству периода раннего Средневековья.

Психопатологические аспекты творчества были освещены к.и.н. Ю.В. Прокочук (Государственный музей Л.Н. Толстого). Проблему творчества как создания новых смыслов-форм в архитектуре, ландшафтном дизайне и иконографии затронули к.ф.н. Н.П. Рябчун, к.т.н. И.Н. Вольнов (Московский государственный индустриальный университет) и к.ф.н. Л.В. Молодкина (Московский государственный университет по землеустройству). На проблеме творчества в культурологическом образовании сосредоточила внимание Ж.М. Заяц (Чехия).

Помимо секционных докладов, значительное место в работе конференции заняли сообщения, свободные дискуссии и обмен мнениями в рамках уже упомянутого «круглого стола», организованного НСМИИ РАН, который недавно отметил 10-летие своей плодотворной деятельности. Председателем программного комитета «круглого стола» под названием «Проблема творчества в компьютерном мире», стал сопредседатель НСМИИ РАН академик РАН В.А. Лекторский, координаторами – к.ф.н. А.Ю. Алексеев и д.ф.н., к.т.н. Ю.Ю. Петрунин. Последний открыл заседание сообщением «Компьютер и творчество: мифологемы искусственного интеллекта, вечного двигателя и философского камня». Он выявил, по меньшей мере, три взаимосвязанных значе-

ния термина «искусственный интеллект», показав, что как антропологическая идея он является мифологемой, отражающей важные черты современной техногенной культуры. В докладе А.Ю. Алексеева «Феноменология творчества в исследованиях искусственного интеллекта» основное внимание было уделено анализу различных аспектов комплексного теста А. Тьюринга, в рефлексии над которым, по его мнению, проблематика творчества в компьютерном мире интеллектуальных технологий представлена наиболее рельефно. Как отметил А.Ю. Алексеев, исследования в области искусственного интеллекта базируются на изучении компьютерных способов имитации, моделирования и репродуцирования творчества, а креативный нейрокомпьютинг обеспечивает значительно бóльшие возможности имитации продуктивной творческой деятельности, чем лингвокомпьютинг.

В совместном докладе «Фибоначчи – ступенчатые генетические строи и музыкальная терапия» д.ф.-м.н. С.В. Петухов (ИМ РАН) и д.биол.н., к.т.н. И.В. Степанян (МГК им. П.И. Чайковского) представили результаты поиска феноменологии генетического кодирования – сопряжения формализмов инженерной теории помехоустойчивого кодирования и музыкальных пропорций. В перспективе это должно позволить услышать «мелодию» геномов животных и человека. С.В. Петухов и И.В. Степанян акцентировали тот факт, что достижения молекулярной генетики и биоинформатики привели к новому пониманию самой жизни, которая предстает как партнерство между генами и математикой: каждый организм представляет собой алгоритмическую машину многоканального помехоустойчивого кодирования. В свете данных о музыкальной гармонии в молекулярной системе генетического кода музыка является не только инструментом генерации эмоций, но и в значительной степени принципом организации и языком живой материи. Следовательно, выдающиеся композиторы благодаря наличию у них развитой интуиции оказываются исследователями структурных принципов организации живого.

В сообщении д.ф.н. Т.Б. Кудряшовой (ИГХТУ) «О роли памяти в человеко-машинном мире» был обоснован вывод о теснейшем взаимодействии памяти и воображения в творческом процессе: условием творчества является интеллектуальное усилие по вспоминанию, активизирующее различные пласты сознания. В результате специфического взаимодействия памяти и воображения изначальный замысел (или «динамическая схема») уточняется и развивается в образ. Так, несмотря на различие языков теоретического описания, наметилось общее проблемное поле феноменологического анализа с нейрофизиологическим изучением роли памяти в творческом процессе, о котором в пленарном докладе говорил К.В. Анохин. Их «общим знаменателем» является следующее: в мире компьютерных технологий нередко звучит предположение, что дальнейшее развитие человеческого интеллекта будет связано с разделением функций между интеллектуальными системами и человеком. Предполагается, что последний будет исполнять функции, требующие нетривиального, творческого решения, а интеллектуальные системы – более простые алгоритмизированные функции, а также рутинные операции, к числу которых нередко относят запоминание, хранение и извлечение информации в нужный момент. Однако, передав функцию запоминания машине, человек рискует вместе с нею потерять и способность к творчеству, поскольку усилия по вспоминанию яв-

ляются неотъемлемой составляющей творческого процесса. Таким образом, сохранение ведущей роли человека в сложных интеллектуальных технологических системах подразумевает развитие не только воображения, мышления и пр., но и способности к активному воспоминанию как неотъемлемой составляющей творческого действия.

Аналізу креативного потенціала інтелектуальних технологій в освіті і обґрунтуванню інноваційних навчальних курсів міждисциплінарного характеру присвятила своє виступлення д.пед.н. Т.А. Кувалдіна (ВГСПУ). Вона представила приклади моделювання систем понять різних навчальних дисциплін (інформатика, екологія, психологія, фізика), в тому числі в їх взаємозв'язках, а також приклади порівняльно-історичного аналізу преемствених і перспективних зв'язків між поняттями курсів інформатики і екології. Були розглянуті сучасні підходи до проблеми візуалізації знань в теорії і практиці навчання студентів і школярів і сопоставлені вітчизняні і зарубіжні технології використання інтелект-карт (карт знань, ментальних карт, опорних схем, аналітичних таблиць, різних наглядних засобів узагальнюючого і систематизуючого характеру). Як зазначила Т.А. Кувалдіна, візуалізація знань в сучасній освіті вимагає закладувати в освітню технологію комп'ютерні програми, моделюючі креативні здатності людини.

В доповіді к.ф.н. О.Є. Петруні (РГТУ ім. К.Є. Циолковського) «Творчість і проблема демаркації в комп'ютерному світі» було показано, що проблема демаркації продовжує залишатися найважливішою епістемологічною проблемою, т. к. інформаційно-комунікативна революція другої половини ХХ в. значно обострила проблему дераціоналізації знання, особливо в гуманітарній області. Тому сьогодні налицо небезпека виникнення на базі прагматичного мислення нової міфології, здатної завдати шкоди не тільки науковій раціональності, але раціональності, зрозумілій в більш широкому сенсі. Характерною рисою аналітичної філософії ХХ в. є інтенція до обособлення наукових теорій від змістової семантики філософських онтологій, що не принесло бажаного результату. Навпаки, виявилось, що спроба проведення демаркаційної лінії відносно не означає повного розриву наукового і філософського контекстів: філософські онтології обґрунтовують і конституують предметні області різних наук, формують дослідницький горизонт і ядро їх методологій.

В доповіді заступника головного редактора журналу «Нейрокомп'ютери: розробка, застосування» А.В. Савельєва з парадоксальним назвою «Прошлое будущее технического творчества» була дана висока оцінка рівня вітчизняного індустріального і технічного творчості. В підтвердження цієї оцінки А.В. Савельєв привів приклади-ілюстрації деяких дивних техніко-технологічних проривів недалекого, але, як він впевнений, посилено забутого минулого, великі винаходи яких перевершили найб смеліші вигадки фантастів всіх часів. До таких належить водородна енергетика, створена в СРСР в початку 1960-х рр. і досягши небувалого розквіту в 1970–80-х рр. В цьому ж ряду знаходяться науково-технічні розробки 1970-х рр. професора М.А. Кумахова, несподіваного нобелівського лауреата, ім'ям якого до сих пор називають щорічний семінар в

Сан-Диего (США), – в сравнении с ними нынешняя мечта о «квантовых компьютерах» выглядит, по словам А.В. Савельева, каменным топором пещерного человека. В озвученный докладчиком перечень вошли также: грандиозное развитие авиации в СССР (от экранопланов Р.Е. Алексеева и экранолетов Р.Л. Бартини и Л.Н. Щукина до гиперзвуковых аппаратов «Аякс», «Борь», «Спираль», «Буря» – предшественников «Бурана» и «Шаттлов», и беспосадочных самолетов В.М. Мясичева, О.К. Антонова, А.Н. Туполева, А.С. Яковлева с серийными ядерными двигателями, разработанными Н.Д. Кузнецовым, А.М. Люльки); марсианские проекты С.П. Королёва и В.Н. Челомея (при скоростях сконструированных ими аппаратов «красная планета» оказалась достижимой всего за 30 дней); проекты и опытные образцы межзвездного корабля А.Д. Сахарова и Я.Б. Зельдовича со скоростями полета, близкими к световой. Примечательно, что, вопреки распространенному ныне мнению, эти научно-технические разработки выходили далеко за рамки военных применений, так же как грандиозные отечественные прорывы в области энергетики – термоядерной и на основе высокотемпературной сверхпроводимости. Сегодня же о них не вспоминают, и складывается впечатление, будто их вообще не было. При сохранении существующих тенденций, подчеркнул А.В. Савельев, упоминание о патентах на советские изобретения вскоре станет предметом устного народного творчества, вроде сказок, рассказываемых на ночь. Докладчик также сделал вывод о нелинейном характере научно-технического прогресса, который, как и все процессы в природе, имеет начало, рост, расцвет и, наконец, закат. Каждой фазе этого процесса присуще свое понимание смысла технического творчества: от продуктивного – творение мира, до эстетического – создание гедонистических объектов. Отсюда следует, что в постиндустриальном обществе вершины научно-технического творчества пройдены. В России, кроме того, возникли, по мнению А.В. Савельева, официальные организации торможения научно-технического прогресса, к каковым он отнес прежде всего Федеральное агентство научных организаций.

История становления и особенности одного из основных направлений искусственного интеллекта – создания художественных произведений – были обрисованы к.т.н. В.Э. Карповым (Московский физико-технический институт). Проект компьютерного редактора танца как алгоритмически воспроизводимого способа фиксации движений человеческого тела для решения хореографических задач представила в докладе «Танец в компьютерном мире» к.и.н. Т.Б. Бадмаева (МГИК). Компьютерный редактор танца реализует кинетографию – классическую хореографическую теорию, разработанную С.С. Лисициан в 1930–1940 гг. и основанную на корпусе европейской танцевальной письменности, накопленной на протяжении последних 500 лет. Помимо культурологических источников, в этой теории широко используются математические и естественно-научные методы исследования закономерностей движения человека.

«О простоте и сложности творчества» – с таким сообщением выступил к.ф.н. А.В. Чусов (МГУ им. М.В. Ломоносова). Опираясь на ряд положений Платона, Канта, Гегеля, Маркса, Хайдеггера и Бенямина, он рассмотрел проблематику творчества как созидание нового в аспектах простоты и сложности новых объектов. Анализируя онтологические вопросы творчества в контексте

определения мира как «взаимодействия объектов», А.В. Чусов поставил ряд вопросов, в том числе: какое место занимает и как проявляется творчество по отношению к уже существующему в мире? Докладчик показал, что представления, бытующие в компьютерном мире, не являются симулякрами – для своей реализации они нуждаются в культурно-антропологическом «присвоении». Поэтому целесообразно говорить не только о различных типах онтологий, но и о различных типах «присутствия». Присутствие в мире следует, по мнению А.В. Чусова, рассматривать как присутствие не объектов, а вхождений объектов в мир. В мире объективно существуют мировые конstellляции, когда объект не присутствует, но структура мирового места указывает на его отсутствие. Обращаясь к проблематике свободы творчества, докладчик пояснил, что творчество обнаруживает себя не только при появлении объектов нового типа. Творчество в собственном смысле слова предполагает новый воспроизводящийся уровень взаимодействий, в онтологическом смысле только в этом случае мы вправе утверждать, что творчество состоялось.

В докладе к.ф.н. Е.А. Янковской (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики) «Цифровое неравенство и проблема творчества» было дано общее определение цифрового неравенства: невозможность или затрудненность доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) для различных социальных групп. Негативным следствием цифрового неравенства является социальная депривация, ограничение творческой самореализации. Помимо технических, территориальных и экономических проблем, частично или полностью закрывающих доступ к информационным технологиям, существует социально-гуманитарная составляющая цифрового неравенства. Она заключается в отсутствии социально-гуманитарных условий, поддерживаемой социумом мотивации для доступа к ИКТ. Сюда относятся основанные на возрастной, гендерной, культурной, национальной, расовой и другой подобной дискриминации проявления цифрового неравенства. Преодоление «внешних» составляющих цифрового неравенства не всегда приводит к преодолению его социально-гуманитарных аспектов, поскольку формальное наличие доступа к ИКТ еще не гарантирует отсутствия неформальных ограничений. Социально-гуманитарная составляющая цифрового неравенства в еще более значительной степени ограничивает творческую самореализацию, поскольку на ее основе интериоризируются негативные социальные установки, возникают «внутренние» границы для творческих проявлений.

В своем сообщении «Естественный/искусственный интеллект и творчество» д.ф.н. Е.Н. Шульга наиболее сложной проблемой искусственного интеллекта как научного и практического направления назвала взаимоотношение интеллекта и творчества. К.мед.н. М.А. Пронин в докладе «Акт творчества – онтология события» рассмотрел проблему творчества как феномена виртуальной реальности в междисциплинарном контексте, а к.ф.н. А.Д. Королёв в сообщении «Проблема творчества и латентная реальность» обосновывал тезис, согласно которому мы живем в мире неявных знаний, поэтому нам требуются особые креативные методы выявления скрытого – «выговаривания умолчаний». В свою очередь к.т.н. В.И. Бодякин (ИПУ РАН) предложил количественные параметры определения феномена творчества как меры восходящей эволюции самоподдерживающихся процессов.

Молодые, но уже имеющие международную известность магистранты Московского государственного университета культуры и искусств компьютерный дизайнер Т. Пожарев (Сербия) и музыкант Н.А. Попов (аспирант МГК им. П.И. Чайковского) представили доклад «Особенности компьютерного моделирования смысла» (под научным руководством А.Ю. Алексеева). В докладе был рассмотрен проект компьютерной системы, которая проходит комплексный тест Тьюринга на персональную осознанность, творческое мышление и, что немаловажно, на морально-правовое вменение. Знаменательно, что данный отечественный проект разработан на основе интерпретации «знаний» экспертной системы в процессе междисциплинарного взаимодействия специалистов и, в отличие от аналогичных зарубежных робототехнических систем, обладающих «квазисознанием», учитывает и «внелогические» (социальные) факторы моделирования смысла.

Содержательным итогом работы «круглого стола» стало признание того, что проблема творчества является более фундаментальной, нежели проблема «сознание–мозг–искусственный интеллект», которая на этапе становления НСМИИ РАН была определена в качестве главенствующей. Именно на решение проблем творчества следует направлять философские, научные и инженерные усилия. Только так возможно продвинуться в исследованиях естественного интеллекта и достичь ощутимых успехов в развитии искусственного интеллекта и электронной культуры в целом.

Значимым событием конференции стала работа молодежной секции, координатор которой, выпускница аспирантуры Государственного академического университета гуманитарных наук М.А. Пилюгина посвятила свое выступление особенностям интерпретации текстов художественной критики и кураторской работы. Тему «Личностное знание и творчество» подняла к.ф.н. С.А. Филипенко, ее продолжением стало обсуждение роли неявного знания в творческом процессе Н.Г. Володько. Завершил работу секции доклад соискательницы сектора философских проблем творчества Э.В. Ласицкой «Творческая активность конструирующего субъекта: эволюционно-эпистемологический подход». Научная молодежь принимала заметное участие и в работе «круглого стола»: помимо Т. Пожарева и Н.А. Попова на заседании были заслушаны сообщения двух аспиранток МГИК Д.П. Ханолайнен и С.М. Хабрирахмановой – «Компьютер – уникальный творческий инструмент» и «Информационно-библиотечное обслуживание по искусству».

Высокому рабочему тону конференции способствовали музыкальные паузы. В исполнении лауреата международных конкурсов, ассистента-стажера МГК им. П.И. Чайковского А. Ведяковой на скрипке Гварнери прозвучали соната № 5 для скрипки-соло, 1 часть «Аврора» Э. Изай и ее собственное сочинение «Приношение» для скрипки-соло. Студентка МГИК В. Моисеева исполнила «5 пьес в романтическом стиле. Полонез» для домры-соло А.А. Цыганкова.

Обобщая итоги первой в России конференции по философии творчества, повторим: положено начало процессу налаживания междисциплинарного диалога и выработке языка междисциплинарного взаимодействия представителей философии и других областей гуманитарного, естественно-научного и научно-технического знания в изучении одного из наиболее существенных (конститутивных) проявлений человеческого духа – феномена творчества. Однако мы

понимаем, что находимся сегодня лишь в самом начале пути, и приглашаем читателей стать нашими попутчиками в этом многообещающем познавательном предприятии.

**First All-Russian Scientific and Practical Conference
“Philosophy of Creativity”
(8–9 of April 2015, Institute of Philosophy RAS, Moscow)**

Natalia Smirnova

DSc in Philosophy, Professor, Chair of Philosophy of Creativity Department. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Andrei Alekseev

CSc in Philosophy, Leading Research Fellow. Philosophical Faculty. Lomonosov Moscow State University (MSU). Leninskie Gory, 27/4 Lomonosovsky avenue, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: aa65@list.ru

The main content of the first All-Russian scientific and practical conference on Philosophy of creativity’s presented papers has been analyzed in this article. The most important problems as well as the most significant achievements have been outlined. The problem of common language in the context of interdisciplinary research has been regarded. The paper has also presents the results of both “round table” discussion and young scientists division’s achievements.

Keywords: creativity, meaning, language, activity, artificial intelligence